

DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-232

УДК 008

Научная статья | Теория и история культуры, искусства

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА СУБСТАНЦИОНАЛЬНЫМ ЦЕННОСТЯМ ЧЕЛОВЕКА

Е.К. Беликова

В статье предпринята попытка оценить соотношение искусственного интеллекта (ИИ), ставшего важной частью жизни современного общества с субстанциональными (сущностными, наиболее значимыми для человека как вида) ценностями. Актуальность исследования определяется широким распространением ИИ и теми дискуссиями, которые он постоянно вызывает. На основе междисциплинарного, системного, ценностного, диалектического, культурно-исторического подходов с помощью методов наблюдения, анализа, интерпретации и других выявлено, что субстанциональные ценности испытывают значительное влияние распространения ИИ, в то же время не претерпевая существенных трансформаций. Ряд ценностей (жизнь, свобода выбора, человеческая идентичность, субъектность, возможность творчества) не испытывают реальных угроз, однако в условиях распространения ИИ начинают выше оцениваться. Другие ценности (индивидуальность, коллективизм, семейные ценности, комфорт, удовольствие) под влиянием ИИ развиваются прогрессивно. Лишь одна субстанциональная ценность (безопасность) испытывает реальные угрозы, однако её значимость для человека в результате этого только возрастает. Делается вывод о значительном, но не трансформационном влиянии ИИ на систему субстанциональных ценностей, а значит, о его соответствии этой системе.

Ключевые слова: искусственный интеллект; человек; культура; ценности культуры; субстанциональные ценности

Для цитирования. Беликова Е.К. Проблема соответствия искусственного интеллекта субстанциональным ценностям человека // *Russian Studies in Culture and Society*. 2024. Т. 8, № 2. С. 16-34. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-232

Original article | Theory and History of Culture and Art

THE PROBLEM OF COMPLIANCE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE WITH SUBSTANTIAL VALUES OF HUMAN

E.K. Belikova

The article attempts to assess the relationship between artificial intelligence (AI), which has become an important part of the life of modern society, and substantial (essential, most significant for humans as a species) values. The relevance of the study is determined by the widespread use of AI and the discussions it constantly causes. On the basis of interdisciplinary, systemic, value-based, dialectical, cultural-historical approaches using methods of observation, analysis, interpretation and others, it was revealed that substantial values are significantly influenced by the spread of AI, but at the same time do not undergo of significant transformations. A number of values (life, freedom of choice, human identity, subjectivity, the possibility of creativity) do not experience real threats, but in the context of the spread of AI they are beginning to be valued higher. Other values (individuality, collectivism, family values, comfort, pleasure) are developing progressively under the influence of AI. Only one substantial value (security) experiences real threats, but its significance for a person only increases as a result. The conclusion is drawn about the significant, but not transformational, influence of AI on the system of substantial values, and therefore about its correspondence to this system.

Keywords: *artificial intelligence; Human; culture; cultural values; substantial values*

For citation. *Belikova E.K. The Problem of Compliance of Artificial Intelligence with Substantial Values of Human. Russian Studies in Culture and Society, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 16-34. DOI: 10.12731/2576-9782-2024-8-2-232*

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) прочно вошёл в жизнь современного человека и активно используется им в самых разных сферах жизни даже тогда, когда он об этом не знает. ИИ руководит в городе движением транспорта, сменой цветов светофора, поставкой продуктов в супермаркеты, вывозом мусора и многими другими логистическими процессами. С его помощью планируют комфортную городскую среду, в том числе с учётом её безбарьерности, осуществляют управление, следят за экологией, охраняют памятники культуры, создают новые произведения культуры и искусства, обеспечивают безопасность людей, управляют водными, энергетическими и другими ресурсами, проводят сложные медицинские манипуляции, спасая жизни людям. Человек прибегает к помощи ИИ, когда ищет информацию, пользуется мобильными приложениями и социальными сетями, делает покупки в интернет-магазинах, заказывает такси, воспринимает персонализированные интернет-материалы – контекстную рекламу, индивидуальное торговое и информационное предложение; обращается в консультационные центры и органы управления; пользуется созданными с помощью ИИ продуктами дизайна, маркетинга и мн. др. ИИ стал неотъемлемым компонентом существования не только современного человека, но и государства. Так, Е.Г. Тронина отмечает, что его эффективное развитие «является необходимым условием обеспечения государственного суверенитета, экономического и научно-технологического прогресса, реализации национальных интересов Российской Федерации» [12, с. 136]. Активное ежедневное пользование ИИ человеком и государством происходит в условиях, когда суть искусственного разума, его истинные возможности, перспективы его развития, а также соотношение с

ценностной системой человеческого общества, формировавшейся в течение тысячелетий, пока не осознаны.

Ценностная природа ИИ и его способность (а также возможность с его помощью) влиять на систему ценностей человека начали привлекать внимание исследователей. Политологов беспокоит, что мировые державы-лидеры могут использовать ИИ для распространения в мире собственной системы ценностей [13, с. 6]. Акцентируется необходимость разработки этически-ориентированных систем ИИ [2, с. 16]. Анализируются отдельные ценности с точки зрения того, каким образом на них воздействует распространение ИИ, например, ценность доверия [10]. Ряд исследователей связывает именно с внедрением ИИ трансформацию моральных ценностей и идеалов, наблюдаемую в современном обществе [15]. Поднимается вопрос и о том, что у народов, стран, государств нет полного единства в понимании того, какие именно ценности являются истинными, нормативными, а значит, должны быть положены в основу ценностных представлений ИИ. М. Сутроп предлагает поступить наоборот: ознакомить ИИ с тем, что ценностью не является, чего делать нельзя, чтобы он не нарушал эти положения [19, р. 54]. По нашему мнению, необходим культурфилософский анализ ИИ, который поможет понять его соотношение с субстанциональными ценностями, связанными с сущностью человека как вида.

Цель данного исследования – выявить соответствие используемых в современном обществе систем ИИ субстанциональным ценностям человека. В связи с этим необходимо решение определённых задач: а) описать субстанциональные ценности, в реализации которых в современном мире тем или иным образом задействован ИИ; б) выявить роль ИИ (позитивную и/или негативную в реализации данных ценностей); в) сформулировать ценностную значимость ИИ в современной структуре субстанциональных ценностей.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось с помощью общенаучных методов наблюдения и описания фактов применения ИИ в жизни совре-

менного человека; анализа и синтеза феноменов, связанных с ИИ; интерпретации наблюдаемых явлений, событий, общественных и культурных реакций. Оно осуществлялось на основе междисциплинарного, системного, ценностного, диалектического, культурно-исторического подходов, совокупность которых позволяет максимально объективно оценивать сложную трансдисциплинарную сущность анализируемого явления.

Результаты исследования и обсуждение

Прежде всего необходимо дать определение искусственного интеллекта. Во всех дефинициях, которые представлены в различных научных трудах и нормативных документах, основным качеством ИИ выступает его способность воссоздавать человеческое мышление. Остановимся на определении, данном в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года», принятой в 2019 г. Здесь ИИ трактуется как «совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека и достигать результатов как минимум сопоставимых с человеческим интеллектом, что также включает в себя способность к самообучению и поиску решений без заранее заданных алгоритмов» [6]. Поскольку ИИ – достаточно новый феномен и находится в постоянном развитии, его определение ещё будет уточняться с учётом того, какими свойствами он обладает, чему сумел обучиться, чего достиг на том или ином этапе развития науки и общества.

Большинство исследователей ИИ во второй половине XX в. предполагало, что ИИ довольно быстро дойдёт уровня мышления человека, обретёт человеческое сознание и во всём превзойдёт своих создателей – людей. Частично эти предположения осуществились: ИИ превзошёл человека технически, у него гораздо больше объём памяти, он быстрее осуществляет операции, производит немислимые для человеческого мозга вычислительные действия, умеет обыграть в шахматы даже самых знаменитых гроссмейстеров. Тем не менее уровня, на котором он осознаёт себя как личность, полностью повторяет процесс человеческого мышления, обретает человеческое

сознание, активно самообучается, ИИ не только во второй половине XX в., но и в настоящий момент не достиг. В связи с этим в науке ещё в 1970–1980-х гг. сложилось представление о существовании «сильного» и «слабого» (прикладного, узкого) ИИ [17; 3]; второй уже создан, вошёл в жизнь современного человека, активно применяется и динамично развивается; формирования первого вот уже несколько десятилетий ждут «с минуты на минуту».

Активное проникновение в жизнь человека и общества ИИ на рубеже XX–XXI вв. совпало со значительными общественными, культурными и ценностными трансформациями, что и побудило учёных, общественных деятелей и обычных людей задуматься о том, а не являются ли они следствием цифровизации жизни и, в частности, использования ИИ. В первую очередь, актуальным представляется вопрос о возможном влиянии ИИ на субстанциональные ценности, формирующие человека как личность, как «полную, индивидуальную субстанцию интеллектуального характера, управляющую своими поступками» [14, с. 148]. Субстанциональные ценности можно назвать общечеловеческими, ключевыми, гуманитарными; они связаны с природой человека, отражают его сущность как вида; на их основе человек сформировался именно таким, каким он является в данный момент существования общества. К субстанциональным относятся такие ценности, как жизнь, свобода выбора, человеческая идентичность, субъектность, возможность творчества, противостоящие друг другу ценности индивидуальности и коллективизма, семейные ценности, безопасность, уверенность в будущем, ценности комфорта и удовольствия и др. Данные ценности важны для человека на протяжении всей истории существования человечества, их можно назвать вечными, ни одна из них никогда не исчезала из ценностной системы, а вот степень их важности, их роль в жизни человека и в общественном строении в разные периоды развития общества становились различными под влиянием значимых для цивилизации условий, одним из которых в настоящий момент относится функционирование ИИ. Несложно заметить, что каждая из названных выше субстанциональных ценностей обсуждается в

связи с ИИ, по поводу трансформации под воздействием ИИ каждой из них в обществе теми или иными способами высказываются опасения, реальные и воображаемые.

Одной из ключевых субстанциональных ценностей является *ценность жизни* человека, поэтому культурное поле всегда активно реагирует на появляющиеся реальные и гипотетические угрозы существованию всего человеческого рода и отдельных личностей. Несложно заметить, что «очень популярно в общественном сознании опасение по поводу физического уничтожения человечества, осознавшего свою силу и возможности ИИ» [4, с. 4], связанное прежде всего с потенциальной возможностью создания сильного искусственного разума. Хрестоматийным примером реакций такого типа стали многочисленные продукты массовой культуры, в которых описано «восстание машин» – ситуация, когда у ИИ развилось самоосознание, он понял свою силу и решил физически уничтожить своего создателя – человека. С одной стороны, эти художественные фильмы («Терминатор», 1984–2019; «Матрица», 1999–2021) «Я, робот», 2004 и др.) отразили имеющиеся у людей опасения по поводу собственной субстанциональной безопасности, с другой – повлияли на формирование в обществе устойчивого страха перед ИИ.

Отметим, что обезопасить себя от нападения машин в случае формирования сильного ИИ человек действительно не сможет, и пути, которыми этого можно было бы достичь, до сих пор так и не придуманы. Тем не менее, создание сильного, абсолютного ИИ, полностью повторяющего человеческое сознание, по-прежнему откладывает в человека всё большую надежду. Одновременно слабый ИИ постоянно доказывает свою полезность и делает жизнь человека всё более комфортной, что заставляет в значительной степени забыть об угрозе ценности жизни, осознать, что она лежит преимущественно в области фантастики. В результате, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, в 2024 г. около 90 % россиян выражают доверие ИИ, положительно относятся к его широкому распространению и ждут от него улучшения условий

собственной жизни (Для сравнения: в 2022 г., по данным того же источника, такое доверие проявляли только 55 % опрошенных) [7].

Свобода выбора, самостоятельность, автономность, человеческая идентичность, субъектность – ценности, связанные с осознанием человеком себя как уникального объекта. В частности, Т.А. Сидорова отмечает: «Фундаментальные ценности, которые оказываются в зоне риска в сфере ИИ, – автономия и субъектность человеческой личности» [8, с. 82]. Человеку важно быть уверенным, что он способен самостоятельно решать важнейшие личные и профессиональные проблемы; даже понимая относительность свободы, он не может не ценить её и постоянно ищет; он осознаёт себя как активного деятеля, способного самостоятельно определять свою жизнь, выбирать место жительства, профессию, образ и стиль жизни. Люди опасаются, что в дальнейшем системы ИИ будут принимать за них всё больше решений или, по крайней мере, настоятельно подсказывать, какие именно решения следует выбирать. Так уже происходит в сфере медицины, где ИИ используется как средство диагностики, способное наилучшим образом изучить все исходные данные, поставить диагноз и предложить продуманное лечение.

Человек стремится к сохранению собственной идентичности, то есть желает оставаться таким, каким стал в результате эволюции. Внедрение ИИ предполагает, что многое в человеке может измениться: у него появятся (и уже появляются) биопротезы, имплантаты, новые способности. Естественно, возникает опасение, что сначала они будут способствовать комфорту, а затем незаметно могут изменить саму человеческую природу, что приведёт к формированию нового вида – трансчеловека, постчеловека. Эти опасения опять же находят отражение в произведениях массовой культуры, в художественных фильмах, например, «Имплант» (2021) и др.

Кроме того, возникают опасения, что в результате постепенной передачи машинам всех наиболее опасных и сложных видов деятельности человечество со временем деградирует, и эти страхи также демонстрируют художественные фильмы и телесериалы, например, «Люди» (2015). Эволюция человека длилась тысячелетиями под вли-

янием необходимости преодолевать различные трудности, человек совершенствовался и приобретал современный вид в постоянной борьбе за выживание. Если же трудности исчезнут благодаря ИИ, если человеку больше не надо будет принимать сложных решений, если ему не нужна станет ответственность, не начнётся ли инволюция?

Ещё один аспект субстанциональной ценностной структуры, на который влияет распространение ИИ, – представление человека о себе как о наиболее разумном существе на Земле. Нельзя отрицать того, что искусственный разум превзошёл естественный и всё дальше отрывается от него. Человек не может соперничать с ИИ в объёме памяти, умении хранить и находить информацию, скорости протекания мыслительных операций, сложности и точности расчётов и многом другом. Именно это продуцирует страх безработицы, однако комплекс неполноценности перед ИИ у человека всё же не складывается. Напротив, понимание неоспоримых превосходств машины помогает людям лучше осознать и выше ценить собственные достоинства: эмоциональный интеллект, умение использовать в работе не только исходные, но и вновь продуцируемые данные, вариативность решений, умение выполнять ручную работу, проявлять творчество и др.

Как видим, ценности собственной идентичности, автономности и субъектности человека очень тревожат. Потерять себя, обрётённого в результате эволюции и ставшего именно таким, человек не хочет. Получается, что ИИ помогает человеку ещё раз осознать эти ценности, побуждает его учиться дорожить своей идентичностью.

Значимой субстанциональной ценностью является возможность *творчества*. Человеку привычно считать, что только он способен на созидание новых творческих продуктов. Даже тот, кто не чувствует за собой такой способности, с удовольствием осознаёт свою принадлежность к «племени творцов». Религиозные представление о создании человечества «по образу и подобию Божию» ещё в большей степени способствуют причислению человеком себя к обществу, члены которого исключительно наделены творческим потенциалом и этим отличаются от всех остальных созданий на Земле.

В то же время развитие технологий ИИ идёт сегодня таким образом, что подвергается сомнению «роль человека как вершины разумного», как субъекта / творца культуры [11, с. 39]. Появилось множество отраслей культуры и искусства, в которых творческие продукты генерируются системами ИИ. Причём меняются все компоненты культурного пространства: «Место художника занимает нейросеть, медиасреда становится исполнителем, а также и продюсером результата художественного творчества, публику такого искусства составляют пользователи медиа, имеющие навыки контакта с цифровым артефактом» [5, с. 77]. Машины, в первую очередь искусственные нейросети, создают музыку, иллюстрации, картины, генерируют тексты.

Если технологии, основанные на ИИ, используют в своём творчестве люди, то можно оценить ИИ как инструмент, просто дополнивший в руках человека кисти, краски, шариковую ручку, долото, фортепиано и многие другие. Если же нейросеть автономно, используя самообучение, создаёт произведения искусства без непосредственного участия человека, то можно говорить о появлении машины-творца, которая потеснила человека в ряду субъектов, способных к творчеству.

Генеративные ИИ сегодня доступны для широкого круга людей и активно используются в дизайне, иллюстрации, модной индустрии и т. п. С одной стороны, человек чувствует в этих условиях собственную уязвимость, начинает опасаться утраты своей уникальности, ещё одного компонента своей идентичности, однако с другой – он ещё больше дорожит способностью творить, создавать непредсказуемые, незапланированные, особенные произведения искусства, а также ещё выше оценивает неповторимое творчество гениальных композиторов, писателей, художников.

Влияние ИИ в современном обществе испытывают на себе противостоящие друг другу ценности *индивидуальности* и *коллективизма*. Данные ценности только выглядят взаимоисключающими, тем не менее, они тесно связаны и немислимы одна без другой. И влияние ИИ на обе, по нашему мнению, можно охарактеризовать как позитивное.

ИИ помогает человеку чувствовать себя особенным, учитывать собственные предпочтения, лучше узнавать и выше ценить себя. Во-первых, ИИ обеспечивает персонализированный, лично ориентированный подход к человеку, учёт его особенностей в самых различных сферах: рекламе, интернет-торговле, медицине, образовании, социальных сетях, кадровой службе и др. Нейросети в состоянии запомнить множество свойственных конкретному индивиду особенностей и использовать эту информацию в персонализированном взаимодействии с ним. Во-вторых, человек получает больше возможностей для самореализации с помощью ИИ, выстраивания собственной профессиональной парадигмы; многие с удовольствием начинают вести индивидуальную профессиональную деятельность.

Тем не менее, став более самостоятельным и самодостаточным, выйдя в связи с этим из некоторых тяготивших его коллективов, человек не стремится к полной асоциальности. Напротив, только личности, умеющие себя ценить, осознавшие собственную значимость, способны не механически, под влиянием внешних обстоятельств и необходимости, а осознанно объединиться, образовав прочный, настоящий коллектив. Члены такого коллектива не будут стремиться при первой же возможности выйти из него, стать самодостаточными, освободиться; они будут ценить и укреплять свой коллектив.

Всё вышесказанное можно отнести и к такому коллективу, как семья, а значит, следует упомянуть о *семейных ценностях*. Семья перестаёт быть необходимостью, фактором физического выживания, а становится добровольным объединением самостоятельных личностей, каждая из которых стремится внести свой вклад в семейную жизнь, не утрачивая собственной индивидуальности. ИИ предоставляют большие технические возможности для организации семейного взаимодействия, например, с помощью создания семейных чатов в мессенджерах, общения членов семьи в социальных сетях и т. п.

Несомненно прогрессивное воздействие ИИ на ценности *комфорта и удовольствия*, которые также являются субстанциональными. Жить в обществе, обслуживаемом ИИ, особенно в условиях городской среды, становится с каждым годом всё более удобным. Максимальный

комфорт обеспечивают интернет-ресурсы, мобильные приложения и др. Жизнь человека упрощается, совершенствуется, становится более приятной; в ней легче получить удовольствие от просмотра любимых передач и фильмов, чтения любимых книг, перемещения (реального и виртуального) в предпочтительные локации, хобби и увлечений, коммуникации с членами семьи, друзьями, голосовыми помощниками, нахождения любой интересной информации.

Единственная субстанциональная ценность, которая в настоящий момент испытывает под влиянием ИИ реально негативное воздействие, – это *безопасность*. Речь не идёт об упомянутой выше опасности физического уничтожения (она по-прежнему фантастична). ИИ опасен для личных данных людей, которые могут попасть в руки злоумышленников и быть ими использованы с целью мошенничества; для финансов, которые могут подвергнуться кибератакам; для важной для человека информации, которую может уничтожить компьютерный вирус, и др. Человек знает, что его передвижения отслеживаются, опасается, что его коммуникация с другими людьми контролируется, его высказывания могут быть искажены и использованы против него. Эти и многие другие опасности реальны, и их наличие уменьшает уверенность людей в будущем, мешает им чувствовать себя свободными, защищёнными. Не улучшает ситуации и то, что обеспечивают защиту от ИИ и многих иных опасностей системы, также основанные на ИИ. Тем не менее, нельзя не заметить, что реальные угрозы, исходящие от ИИ, способствуют повышению ценности безопасности. Человеку свойственно больше замечать и выше ценить то, по поводу чего он ощущает беспокойство.

Мысль о том, что ИИ создаёт новые ценностные ориентации, трансформирует систему ценностей, постоянно звучит в научных кругах [9, с. 375], хотя доказательств этого, признаем, весьма резкого и крайне обвинительного утверждения авторы и не приводят. Как нам кажется, в подавляющем большинстве подобных утверждений заложено не вызывающее сомнений положение о том, что мир вокруг нас меняется (в первую очередь материально, технологически). Оценка наблюдаемых изменений требует не обвинения новых

технологических условий существования человека, а серьёзного размышления с позиции как сути, так и причин общественных, культурных, ценностных преобразований. Не будучи доказанным, положение о трансформации посредством ИИ привычной ценностной системы выглядит голословным. Кроме того, нельзя не признать, что некоторые общественные и ценностные изменения являются позитивными, например, антропоцентризм, гуманизация, этизация, в связи с чем исследователи отмечают «наличие выраженного гуманитарного аспекта функционирования цифровизации» [1, с. 96]. Очевидно, что у модернизации системы ценностей современной культуры гораздо более глубокие и многообразные причины, чем внедрение в жизнь человека ИИ.

Нам представляется верным тезис о ценностной нейтральности технологий, согласно которому «технические объекты сами по себе нейтральны как в этическом, так и в ценностном плане, пассивны, не воплощают и не транслируют никакие системы убеждений, не являются ни добром, ни злом» [16, с. 76]. Однако, будучи ценностно нейтральными, ИИ-технологии, как видим, вступают в сложные и многообразные соотношения с субстанциональными ценностями, провоцируя динамику представлений людей о наиболее важных для них вещах.

Заключение

В условиях распространения ИИ важнейшие для человека, определяющие его сущность как вида, субстанциональные ценности не только не становятся менее значимыми, напротив, они начинают осознаваться человечеством как ещё более важные и актуальные.

По поводу одних ценностей (жизнь, свобода выбора, собственная идентичность, субъектность, возможность творчества) человек испытывает тревогу, в условиях отсутствия реальной угрозы всё же опасается их утратить, перестать ими обладать и распоряжаться. В результате значимость данных ценностей в восприятии человечества возрастает, они выходят на передний план, признаются более уникальными. Другие ценности (индивидуальность и коллективизм,

семейные ценности, ценности комфорта и удовольствия) под влиянием ИИ испытывают прогресс, начинают развиваться более активно; у людей появляется больше возможностей достичь эти ценности в своей реальной жизни, они выстраивают свою повседневность в сознательном согласовании с ними. И лишь одна субстанциональная ценность, безопасность, испытывает на себе явное негативное влияние ИИ; однако, находясь в постоянной тревоге за свою жизнь, личные данные, свободу, самостоятельность, уверенность в будущем, человек получает возможность начать выше ценить эти сущностные явления. Вышесказанное позволяет сделать вывод о соответствии ИИ системе субстанциональных ценностей, сложившейся у человечества в ходе его развития.

Исследование аксиологической природы ИИ и его соотношения с ценностной системой человеческой культуры является очень перспективным в силу активности связанных с ИИ общественных, культурных, технологических процессов. Постоянное внедрение в жизнь человека всё новых технологических продуктов, построенных на ИИ, активное пользование ими продуцирует стремление разобраться в ценностной сущности феномена ИИ.

Список литературы

1. Гурьянова А.В., Тимофеев А.В. Цифровизация как социокультурный феномен // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2023. № 1 (63). С. 88-97. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2023.1.088>
2. Девятко И.Ф. Проблема ориентации искусственного интеллекта на человеческие ценности (AI value alignment) и социология морали // Социологические исследования. 2023. № 9. С. 16-28. <https://doi.org/10.31857/S013216250027775-5>
3. Иоселиани А.Д. «Искусственный интеллект» vs человеческий разум // Манускрипт. 2019. Т. 12. № 4. С. 102-107. DOI: 10.30853/manuscript.2019.4.21.
4. Крылова М.Н. Социальные угрозы, которые вызывает искусственный интеллект, и реакция на них общества // Studia Humanitatis.

2024. № 1. URL: https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/krylova_5.pdf (дата обращения: 18.05.2024).
5. Лисовец И.М. Современная эстетика: философия искусства, генерируемого искусственным интеллектом // Вестник Гуманитарного университета. 2023. № 4 (43). С. 77–83. URL: [https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.4\(43\).08](https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).08)
 6. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2029 г. № 490. URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 18.05.2024).
 7. Опрос показал отношение россиян к ИИ и роботизации. URL: <https://ria.ru/20240416/vtsiom-1940340967.html> (дата обращения: 18.05.2024).
 8. Сидорова Т.А. Этическое саморегулирование в сфере ИИ: нужна ли своя клятва Гиппократа актерам искусственного интеллекта? // Человек.RU. 2022. № 17. С. 82-94. URL: <https://philosophy.nsc.ru/publications/journals/chelovek.ru/17/sidorova> (дата обращения: 18.05.2024).
 9. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В., Львова Е.Н. Цифровая культура: правила, ответственность и регуляция // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сб. науч. ст. и мат. междунар. конф. Коломна: ГСГУ, 2018. С. 374-379.
 10. Сычев А.А. Ценность доверия в эпоху искусственного интеллекта и новой этики: проблемы и вызовы // Социальные нормы и практики. 2023. № 3 (9). С. 64-78. URL: <https://doi.org/10.24412/2713-1033-2023-3-64-78>
 11. Тарасов А.Н., Дымовских А.С., Панина П.В. Философия искусственного интеллекта: культурологический аспект // Russian Studies in Culture and Society. 2024. Т. 8. № 1-2. С. 38-41.
 12. Тронина Е.Г. К вопросу о сохранении конституционных ценностей в условиях внедрения искусственного интеллекта // International Law Journal. 2022. Т. 5. № 6. С. 136-139. URL: <https://ilj-journal.ru/wp-content/uploads/2022/09/international-law-journal-t5-6-2022.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).

13. Федорченко С.Н. Эффект палладиума: ценности великих держав в эпоху искусственного интеллекта // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7. № 4. С. 3-32. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-4-3-32>
14. Хомутова Н.Н. Ценностное понимание личности в философии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. № 1 (7). С. 148-149. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-ponimanie-lichnosti-v-filosofii> (дата обращения: 18.05.2024).
15. Чеченов А.М., Концевич Г.Е. Трансформация моральных ценностей и идеалов в условиях внедрения искусственного интеллекта // Экономика. Наука. инноватика: III междунар. науч.-практ. конф. Донецк: ДНТУ, 2023. С. 620-622.
16. Ястреб Н.А. Оружие и современный искусственный интеллект: два варианта отрицания ценностной нейтральности технологии // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 58. С. 75-84. <https://doi.org/10.17223/1998863X/58/8>
17. Searle J.R. Minds, brains and programs // Behavioral and Brain Sciences. 1980. № 3. P. 417-457. URL: <https://courses.washington.edu/info300/searle.pdf> (дата обращения: 18.05.2024).
18. Sutrop M. Challenges of Aligning Artificial Intelligence with Human Values // Acta Baltica historiae et philosophiae scientiarum. 2020. Vol. 8. № 2. P. 54-72. <https://doi.org/10.11590/abhps.2020.2.04>

References

1. Gur'yanova A.V., Timofeev A.V. Tsifrovizatsiya kak sotsiokul'turnyy fenomen [Digitalization as a sociocultural phenomenon]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya*, 2023, no. 1 (63), pp. 88-97. <https://doi.org/10.26456/vtphilos/2023.1.088>
2. Devyatko I.F. Problema orientatsii iskusstvennogo intellekta na chelovecheskie tsennosti (AI value alignment) i sotsiologiya morali [The problem of orienting artificial intelligence to human values (AI value alignment) and the sociology of morality]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2023, no. 9, pp. 16-28. <https://doi.org/10.31857/S013216250027775-5>

3. Ioseliani A.D. «Iskusstvennyy intellekt» vs chelovecheskiy razum [“Artificial intelligence” vs human mind]. *Manuskript*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 102-107. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2019.4.21>.
4. Krylova M.N. Sotsial'nye ugrozy, kotorye vyzivaet iskusstvennyy intellekt, i reaktsiya na nikh obshchestva [Social threats caused by artificial intelligence and society's reaction to them]. *Studia Humanitatis*, 2024, no. 1. https://st-hum.ru/sites/st-hum.ru/files/pdf/krylova_5.pdf (accessed 18.05.2024).
5. Lisovets I.M. Sovremennaya estetika: filosofiya iskusstva, generiruemogo iskusstvennym intellektom [Modern aesthetics: philosophy of art generated by artificial intelligence]. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 2023, no. 4 (43), pp. 77–83. [https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.4\(43\).08](https://doi.org/10.35853/vestnik.gu.2023.4(43).08)
6. *Natsional'naya strategiya razvitiya iskusstvennogo intellekta na period do 2030 goda* [National strategy for the development of artificial intelligence for the period until 2030]. Approved by the Decree of the President of the Russian Federation dated October 10, 2029 № 490. <https://base.garant.ru/72838946/> (accessed 18.05.2024).
7. *Opros pokazal otnoshenie rossiyan k II i robotizatsii* [The survey showed the attitude of Russians towards AI and robotization]. <https://ria.ru/20240416/vtsiom-1940340967.html> (accessed 18.05.2024).
8. Sidorova T.A. Eticheskoe samoregulirovanie v sfere II: nuzhna li svoya klyatva Gippokrata aktoram iskusstvennogo intellekta? [Ethical self-regulation in the field of AI: do artificial intelligence actors need their own Hippocratic oath?]. *Chelovek.RU*, 2022, no. 17, pp. 82-94. <https://philosophy.nsc.ru/publications/journals/chelovek.ru/17/sidorova> (accessed 18.05.2024).
9. Soldatova G.U., Rasskazova E.I., Chigar'kova S.V., L'vova E.N. Tsifrovaya kul'tura: pravila, otvetstvennost' i regulyatsiya [Digital culture: rules, responsibility and regulation]. *Tsifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskii kontekst razvitiya cheloveka: sb. nauch. st. i mat. mezhdunar. konf.* [Digital society as a cultural and historical context of human development: a collection of scientific articles and materials of the international conference]. Kolomna: GSGU, 2018, pp. 374-379.
10. Sychev A.A. Tsennost' doveriya v epokhu iskusstvennogo intellekta i novoy etiki: problemy i vyzovy [The value of trust in the era of artificial

- intelligence and new ethics: problems and challenges]. *Sotsial'nye normy i praktiki*, 2023, no. 3 (9), pp. 64-78. <https://doi.org/10.24412/2713-1033-2023-3-64-78>
11. Tarasov A.N., Dymovskikh A.S., Panina P.V. Filosofiya iskusstvennogo intellekta: kul'turologicheskiy aspekt [Philosophy of artificial intelligence: cultural aspect]. *Russian Studies in Culture and Society*, 2024, vol. 8, no. 1-2, pp. 38-41.
 12. Tronina E.G. *K voprosu o sokhraneniі konstitutsionnykh tsennostey v uslo-viyakh vnedreniya iskusstvennogo intellekta* [On the issue of preserving constitutional values in the context of the introduction of artificial intelligence]. *International Law Journal*, 2022, vol. 5, no. 6, pp. 136-139. <https://ilj-journal.ru/wp-content/uploads/2022/09/international-law-journal-t5-6-2022.pdf> (accessed 18.05.2024).
 13. Fedorchenko S.N. Effekt palladiuma: tsennosti velikikh derzhav v epokhu iskusstvennogo intellekta [The Palladium Effect: The Values of Great Powers in the Age of Artificial Intelligence]. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*, 2023, vol. 7, no. 4, pp. 3-32. <https://doi.org/10.12737/2587-6295-2023-7-4-3-32>
 14. Khomutova N.N. Tsennostnoe ponimanie lichnosti v filosofii [Value understanding of personality in philosophy]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii*, 2008, no. 1 (7), pp. 148-149. <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnoe-ponimanie-lichnosti-v-filosofii> (accessed 18.05.2024).
 15. Chechenov A.M., Kontsevich G.E. Transformatsiya moral'nykh tsennostey i idealov v usloviyakh vnedreniya iskusstvennogo intellekta [Transformation of moral values and ideals in the context of the introduction of artificial intelligence]. *Ekonomika. Nauka. innovatika: III mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Economics. Science. innovatika: III Intern. scientific-practical conf.]. Donetsk: DNTU, 2023, pp. 620-622.
 16. Yastreb N.A. Oruzhie i sovremennyy iskusstvennyy intellekt: dva varianta otritsaniya tsennostnoy neytral'nosti tekhnologii [Weapons and modern artificial intelligence: two options for denying the value neutrality of technology]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filo-*

- sofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2020, no. 58, pp. 75-84. <https://doi.org/10.17223/1998863Kh/58/8>
17. Searle J.R. Minds, brains and programs. *Behavioral and Brain Sciences*, 1980, no. 3, pp. 417-457. <https://courses.washington.edu/info300/searle.pdf> (accessed 18.05.2024).
18. Sutrop M. Challenges of Aligning Artificial Intelligence with Human Values. *Acta Baltica historiae et philosophiae scientiarum*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 54-72. <https://doi.org/10.11590/abhps.2020.2.04>

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Беликова Евгения Константиновна, доцент кафедры английского языка, кандидат культурологии
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова
Ленинские горы, 1, г. Москва, 119991, Российская Федерация
jbelikova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Evgeniya B. Belikova, Associate Professor, Department of English Language, Ph. D. in Cultural Studies
Lomonosov Moscow State University
1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation
jbelikova@list.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-7575-024X>

Поступила 20.05.2024

После рецензирования 03.06.2024

Принята 05.06.2024

Received 20.05.2024

Revised 03.06.2024

Accepted 05.06.2024